

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Вестник

**Вологодского
государственного
педагогического
университета**

№ 4 / 2012

ВОЛОГДА
2012

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Ковригин Б.В. Кафедра философии Вологодского государственного педагогического университета	5
Зубова Д.А. Библиотека Вологодского педагогического института в послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.).....	10
Макарова А.Н. Система управления Важского уезда в XVIII веке (до реформ Екатерины II).....	14
Матвеев А.В. Мобилизация русской идентичности в печатной периодике конца XIX – начала XX века (опыт контент-анализа)	19
Мясников В.П. О дате и месте рождения и первой семье почетного гражданина г. Вологды Д.В. Волоцкого	22
Смирнов В.В. Идея духовности в философии Н.А. Бердяева	34
Ястреб Н.А. Конвергентные технологии в структуре современного научного знания.....	37

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Судаков Г.В. Язык арбитражного судопроизводства	41
Гладцинова М.Н. Архетипичность семантической связи «вода-сон» в языке русской литературы	51
Ласточкина Е.В. Коннотативная роль художественной детали в сборнике рассказов С.Д. Довлатова «Чемодан»	56
Таврина А.М. Образ героя-шулера в русской романтической прозе 20–40-х годов XIX века	60
Рейма О.Я. Дети в масленичном обряде (по материалам экспедиций в Вологодскую область)	66
Блинова С.В. Музыкально-педагогический факультет ВГПУ: этап становления (1976–1988)	72

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кевля Ф.И. Структура и содержательное наполнение феномена «саморазвитие» личности в практико-ориентированном исследовании	78
Ленин Р.С. Ценностное отношение студентов факультета физической культуры к общепедагогической подготовке	82
Маркарьян Т.В. Развитие библиотечного дела в Вологодской губернии конца XIX – начала XX века как средство распространения народного образования	85
Пазгалова Е.С. Особенности деятельности земских учреждений Вологодской губернии в сфере школьного образования	89
Пятакова О.А., Черствая О.Е. К вопросу о формировании иноязычной культуры студентов неязыковых специальностей вуза	93
Тихомирова Е.Л. Наказание – метод воспитания или насилие над ребенком?	97

О ДАТЕ И МЕСТЕ РОЖДЕНИЯ И РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ ПОЧЕТНОГО ГРАЖДАНИНА г. ВОЛОГДЫ Д.В. ВОЛОЦКОГО

Статья вводит в научный оборот широкий комплекс архивных сведений о дате и месте рождения и родительской семье почетного гражданина г. Вологды Д.В. Волоцкого, призванный не просто расширить наши знания об этом общественном деятеле, но и пересмотреть некоторые утвердившиеся о нем представления.

Ключевые слова: дворянство, Вологодская губерния, род Волоцких, Д.В. Волоцкой, предводитель дворянства, общественный деятель, почетный гражданин, г. Вологда, Дом-музей Петра I.

В наше время о Дмитрие (Димитрии) Владимировиче Волоцком – видном общественном и, пожалуй, крупнейшем дворянском деятеле земли Вологодской, ставшем почетным гражданином г. Вологды за усилия по проведению железной дороги через г. Вологду и за «весьма деятельное отношение» к Домику Петра Велико-го в ней, – появилась не одна статья [1].

По вопросу о дате рождения Д.В. Волоцкого сведения найдены только в работе Р.А. Балакшина и статье М.В. Васильевой и А.В. Суворова, да и то неполные. В них в качестве этой даты фигурирует один лишь 1826 г. В статью М.В. Васильевой и А.В. Суворова данные о появлении на свет Д.В. Волоцкого в 1826 г. проникли, по-видимому, из работы Р.А. Балакшина, первый и второй варианты которой их содержат [2]. Ныне, как представляется, они являются общепринятыми [3]. В отличие от сведений о дате рождения Д.В. Волоцкого, информации с указанием на место его появления на свет ни в одной из выявленных публикаций нет.

Отсутствие в обнаруженной литературе четких данных о времени и каких-либо определенных о месте рождения Д.В. Волоцкого подтолкнуло к поиску этих данных в документах Государственного архива Вологодской области, а их поиск позволил приподнять завесу над детскими годами Д.В. Волоцкого посредством изучения его родительской семьи (созданной его отцом Владимиром Алексеевичем Волоцким).

Владимир Алексеевич Волоцкой родился 21 апреля 1792 г. [4]. Принадлежал к видному вологодскому дворянскому роду Волоцких. Его отец, Алексей Сергеевич Волоцкой, был крупным вологодским масоном, директором училищ Вологодской губернии в 1810–1824 гг., кавалером орденов святого Владимира 4-й степени (1817 г.) и святой Анны 2-го класса (1824 г.) [5], действительным статским советником (где-то с

конца 1820-х гг.), т.е. особой в гражданском чине того же класса (IV класса), что и военный чин генерал-майора, а также солидным душевладельцем [6]. В.А. Волоцкой обучался в гимназии при Императорском Московском университете Закону Божию, «российскому», французскому и немецкому языкам, российской и всеобщей истории и геометрии, кроме того, приватно у профессоров слушал лекции по статистике Российской империи, по физике и по праву. В службу вступил в Вологодское губернское правление с чином губернского регистратора (чин, непосредственно предшествующий первому классному чину) 4 июня 1803 г. в возрасте 11 лет [7]. Для того времени запись незрелых молодых людей на службу – типичное явление. В основе данного явления, по нашему мнению, уместно усматривать представление о том, что чем раньше молодой человек начнет служить, тем моложе он будет на момент получения как первого, так и последующих классов чинов и, соответственно, занятия хороших должностей. В целях пресечения практики записи незрелых молодых людей на службу «Положением о канцелярских служителях гражданского ведомства» от 14 октября 1827 г. было запрещено не достигших 14-летнего возраста причислять к какому-либо гражданскому ведомству и повелено считать начало действительной службы со времени достижения служащим 16-летнего возраста [8].

В 1806 г. В.А. Волоцкой из Вологодского губернского правления перешел на службу в Государственную коллегия иностранных дел с производством в первый классный чин, чин актуариуса (гражданский чин XIV класса). Ряды чиновников названной коллегии он покинул в 1810 г. С 1811 по 1813 г. служил в Канцелярии попечителя Московского учебного округа младшим письмоводителем, с 1813 по 1816 г. –

в Департаменте государственных имуществ помощником столоначальника. В качестве награды при отставке в 1816 г. получил чин коллежского асессора (гражданский чин VIII класса) [9].

Последующая служба В.А. Волоцкого протекала уже исключительно в Вологодской губернии, притом, отчасти одновременно, как по учебной части на должностях почетных смотрителей уездных училищ (с 1820 г. – в должности почетного смотрителя Яренского уездного училища, с 1832 г. – в должности почетного смотрителя Вологодского уездного училища), так и по дворянским выборам на должностях предводителей дворянства (в трехлетия с 1826 и 1829 гг. – в должности кадриковского уездного предводителя дворянства, часть трехлетия с 1832 г. – уже в должности *вологодского губернского предводителя дворянства*). На службе по ведомству Министерства народного просвещения он производился в чины надворного и коллежского (по именному высочайшему указу, данному Правительствующему сенату 29 декабря 1833 г.) советников, соответственно в гражданские чины VII и VI классов. В 1833 г. удостоен Знака отличия беспорочной службы за XV лет, в 1834 г., как вологодский губернский предводитель дворянства – ордена святой Анны 2-й степени [10]. Вскоре после присвоения ордена В.А. Волоцкой по высочайшей воле отправился для участия в назначенном на 30 августа 1834 г. торжественном открытии «монумена императору Александру 1-му» (Александровской колонны) в Санкт-Петербург. Здесь в зените карьеры его и настигла смерть 15 октября 1834 г. [11].

Владимир Алексеевич Волоцкой, как удалось установить, первым браком был женат на ярославской дворянке Екатерине (Катерине) Степановне (Стефановне) Карнович (родилась 8 августа 1794 г. [12]). Ее дед Степан (Стефан) Ефимович Карнович, любимец Петра III, числился генерал-майором голштинской и бригадиром русской службы и в 1761 г. удостоился возведения в графское достоинство герцогства Шлезвиг-Голштинского (ни он, ни его потомки титулом не пользовались) [13], а брат Ефим Степанович (Стефанович) Карнович являлся видным сельским хозяином своего времени, одним из основателей Ярославского общества сельских хозяев. По сведениям профессора В.Т. Собичевского, Е.С. Карнович вместе с И.И. Самариным едва ли не первым начал сеять в России клевер и занялся полевым разведением картофеля [14]. Родственником первой супруге В.А. Волоцкого приходился и неизвестный общественный деятель, историк и писатель XIX в. Евгений Петрович Карнович.

Обращение к метрическим тетрадям и книгам и исповедным ведомостям (метрические тетради и книги – первостепенные по значимости источники данных о рождении, браке и смерти, а исповедные ведомости – о поименном и половозрастном в разрезе семей, а также словесном составе населения какого-либо прихода) позволило получить достаточно основательное представление о происходивших в семье В.А. Волоцкого изменениях и о местах ее проживания. Сведения о членах его семьи удалось обнаружить в *метрических тетрадях* Екатеринбургской, что во Флоровке, церкви г. Вологды на 1818, 1824, 1827–1829 гг., Успенской, что в селе Дитятеве, церкви Вологодского уезда на 1819, 1822 и 1825 гг. и Димитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды на 1831 г., в *метрических книгах* Димитриевской на 1832, 1834 и с 1816 по 1838 г. и в *исповедных ведомостях* Успенской за 1824 и 1825 гг. и Димитриевской за 1829, 1835–1842 гг. церквей. Причем в указанных метрических тетрадях и исповедных ведомостях Успенской церкви В.А. Волоцкой проходит как дворянин сельца Прибыткова. Исходя из вышеизложенного можно сделать заключение, что семья В.А. Волоцкого проживала как в г. Вологде, притом не в одном месте, так и в усадьбе, располагавшейся под г. Вологдой, в сельце Прибыткове Верховской волости Вологодского уезда.

Владельческое сельцо Прибытково находилось в 16 верстах от г. Вологды при р. Вологде. Накануне отмены крепостного права в нем было 2 двора и 39 жителей (26 – мужского пола и 13 – женского) [15]. Ныне это сельцо является деревней Прибытково. Она входит в состав сельского поселения Майское Вологодского муниципального района [16]. О стоявшем некогда в этом населенном пункте господском доме в появившейся ввиду смерти Владимира Алексеевича Волоцкого описи имения в Вологодском уезде, которое принадлежало как ему самому, так и его отцу, Алексею Сергеевичу Волоцкому, от 8 апреля 1836 г. читаем: «Дом с балконом длиной 9-ти, шириною 7-ми сажен с двумя выпускными крыльцами и с мизамином (так в документе. – В.М.); на две стороны крыша тесовая, крашенная; в нем бель этаже (так в документе. – В.М.) 9-ть покоев, в коих 5-ть печей и один камин; внизу подвалы и одна ткатская (так в документе. – В.М.) с печью» (оценили в 900 руб.) [17]. Вероятно, об этом же доме в копии составленной 13 апреля 1912 г. описи имущества покойного сына Дмитрия Владимировича Волоцкого Михаила Дмитриевича [18], сказано: «Деревянный одноэтажный с мезонином дом на каменном фундаменте – старый, требующий ремонта»

(оценили в 2000 руб.) [19], в акте оценки имени Волоцких от 18 сентября 1914 г. – «Дом выстроен более ста лет тому назад, а постройки также очень старые, которые поддерживаются постоянными ремонтами, чтобы не дать им развалиться окончательно» [20].

Состав семьи В.А. Волоцкого накануне его службы на должностях предводителей дворянства раскрыт в исповедных ведомостях Успенской, что в селе Дитятеве, церкви Вологодского уезда за 1824 и 1825 гг. В исповедной ведомости за 1825 г. фигурирует как дворянин сельца Прибыткова «господин Владимир Алексеевич Волоцкой» 34 лет с женой «Катериной» 32 лет и детьми: Алексеем 7 лет, Надеждой 8 лет, Марьей (Марией) 5 лет и Александрой 2 лет [21]. В метрических тетрадях удалось обнаружить даты появления на свет всех вышепоименованных детей, за исключением Марьи, и не названного в их числе, по-видимому по причине ранней смерти, Стефана. Алексей родился 1 октября 1819 г. (2 октября молитвословлен, 5 октября крещен (восприемник: дед новорожденного Алексей Сергеевич Волоцкой)) [22], Надежда – 13 апреля 1818 г. (тогда же молитвословлена и 21 апреля крещена (восприемница: тетья новорожденной девица Лариса Алексеевна Волоцкая)) [23], Александра – 3 февраля 1824 г. (7 февраля крещена (восприемница: тетья новорожденной девица Параскева (Парасковья, Прасковья) Алексеевна Волоцкая)) [24], Стефан – 14 декабря 1822 г. (19 декабря крещен (восприемник: дед новорожденного Алексей Сергеевич Волоцкой)) [25].

Следом за Александрой в семье В.А. Волоцкого появился Дмитрий. Запись о его рождении удалось обнаружить не в какой-либо метрической тетради на 1826 г., как того следовало бы ожидать исходя из утвердившегося представления о появлении его на свет именно в этом году, а в метрической тетради Успенской, что в селе Дитятеве, церкви Вологодского уезда на 1825 г. (!). Согласно записи под № 3 в части о родившихся этой книги, «селца Прибыткова [у] Господина Коллескаго Ассесора Владимира Алексеевича Волоцкого от жены ево Катерины Степановны родился сын Димитрий» 17 августа 1825 г. (23 августа крещен (восприемник: по всей видимости, дядя новорожденного Ефим Степанович Карнович, тот самый, что отличился на поприще сельского хозяйства)) [26]. Факт регистрации рождения и крещения Д.В. Волоцкого, да еще в частично приведенном выше виде, в метрической тетради Успенской церкви в свете сказанного о сельце Прибыткове позволяет официальным местом появления на свет Д.В. Волоцкого считать названное сельцо.

Вскоре после рождения Дмитрия, 21 декабря 1825 г., Александра, судя по той самой метрической тетради, где запечатлено появление на свет Дмитрия, умерла «водяною болезнью» (тело погребли на погосте при Успенской, что в селе Дитятеве, церкви) [27]. Три последующих изменения в составе семьи В.А. Волоцкого выразились в его расширении. 25 января 1827 г. родился Александр (30 января крещен (восприемник: дед новорожденного Алексей Сергеевич Волоцкой)) [28], 1 апреля 1828 г. – Екатерина (Катерина) (4 апреля крещена (восприемница: тетья новорожденной девица Елисавета (Елизавета) Алексеевна Волоцкая)) [29], 14 марта 1829 г. – Владимир (18 марта крещен (восприемник: дед новорожденного Алексей Сергеевич Волоцкой)) [30]. Не прошло и двух месяцев с последнего из вышеуказанных событий, как В.А. Волоцкой остался без супруги, а дети – без матери. По метрической тетради Екатерининской, что во Флоровке, церкви г. Вологды на 1829 г., 25 апреля 1829 г. «г-на Владимира Алексеева Волоцкого жена Екатерина Стефанова» умерла «чахоткою». Ее прах упокоился «при Спасо-Прилуцком монастыре» [31]. На момент смерти матери Дмитрию, не самому младшему члену семьи, не исполнилось еще и 4 лет.

После кончины супруги Екатерины Степановны Владимир Алексеевич воздвиг на территории Спасо-Прилуцкого монастыря церковно-усыпальницу во имя святой великомученицы Екатерины. Про эту церковь в описании Спасо-Прилуцкого монастыря П.И. Савваитова читаем: «На восток от Введенской церкви, в недалеком расстоянии от алтаря, небольшая одноглавая и одноэтажная церковь во имя *святыя Великомученицы Екатерины*, построенная в 1830 году, усердием Вологодского помещика Владимира Волоцкого» [32]. В совокупности с вышесказанным, по нашему мнению, следует рассматривать то обстоятельство, что овдовевший Владимир Алексеевич с детьми Алексеем, Марьей, Дмитрием, Александром, Катериной и Владимиром, наряду со своим отцом Алексеем Сергеевичем и мачехой Надеждой Михайловной, сестрой девицей Елисаветой Алексеевной и 52 дворовыми людьми, проходит в исповедной ведомости Димитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды за 1829 г. (все числятся по одному двору) [33], притом что фиксация рождения последнего ребенка Екатерины Степановны и ее смерти имела место в метрической тетради Екатерининской, что во Флоровке, церкви г. Вологды на 1829 г. Особый штрих данному факту придает создание Волоцкими здесь, в приходе Димитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды домовой церкви в честь иконы Божией Матери

Всех Скорбящих Радость. Про нее в клировой ведомости Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды за 1831 г. написано: «Домовая в сем приходе церковь Богоматери Всех Скорбящих Радости у действительного статского советника и кавалера Алексея Сергиевича Волоцкого; устроена в 1831 году. Служение в ней исправляется в праздничные и другие некоторые седмичные дни по воли господина Волоцкого разными священниками» [34].

На этом фоне второй брак Владимира Алексеевича, состоявшийся 8 февраля 1831 г., с юной дочерью вологодского вице-губернатора статского советника и кавалера Федора Ивановича Татарина девицей Зинаидой (Зиноидой, Зенеидой) Федоровной при поручителях в лице отца жениха и отца невесты [35], выглядит несколько мрачно. От брака с Зинаидой Федоровной у него было трое детей. 30 декабря 1831 г. родилась Надежда (3 января 1832 г. крещена (восприемники: бабушка новорожденной Надежда Михайловна Волоцкая и дядя ее Александр Алексеевич Волоцкой, в будущем генерал-лейтенант и сенатор)) [36], 11 декабря 1832 г. – Федор (Федор) (15 декабря крещен (восприемники: действительный статский советник Дмитрий Иванович Самарин – крестный отец Дмитрия Александровича Брянчанинова, ныне более известного как святитель Игнатий, и тетя новорожденного вдова княгиня Параскева Алексеевна Долгорукова [37])) [38], 13 августа 1834 г. – София (Софья) (16 августа крещена (восприемники: бабушка новорожденной Надежда Михайловна Волоцкая и дядя ее Михайло (Михаил) Алексеевич Волоцкой, в трехлетие с 1835 г. – кадниковский уездный предводитель дворянства)) [39]. Из этих троих детей не выжил мальчик. Федор умер «родимцем» 15 февраля 1834 г. (тело погребли в Спасо-Прилуцком монастыре) [40]. Незадолго до него, 10 декабря 1833 г., скончалась также «родимц[е]м» и дочь Владимира Алексеевича от первого брака Екатерина (тело погребли там же, где и прах Федора) [41].

Владимир Алексеевич, как указано выше, умер 15 октября 1834 г. в Санкт-Петербурге. Из столицы тело покойного, «буде только, – как сказано в служебном письме исправляющего должность обер-прокурора Святейшего правительствующего синода сенатора князя П.С. Мещерского епископу Вологодскому и Великоустюгскому Стефану от 18 октября 1834 г., – тело сие не предано еще земле и закупорено в засмоленном гробе», дозволили по просьбе родственников перевезти в Спасо-Прилуцкий монастырь [42], что и было сделано. В Спасо-Прилуцком монастыре останки главы семейства упокоились подле праха его первой жены Екатерины Степа-

новны, в церкви-усыпальнице во имя святой великомученицы Екатерины [43]. Незадолго до смерти отца Дмитрию исполнилось всего лишь 9 лет. Вследствие смерти Владимира Алексеевича увидели свет указы Вологодской дворянской опеки от 26 ноября 1834 г. в ответ на прошение его родителя Алексея Сергеевича [44] о взятии в опеку имени и малолетних детей покойного и назначении к ним опекунами коллежского асессора Ефима Степановича Карновича и гвардии штабс-капитана Михайла Алексеевича Волоцкого и в ответ на предложение вологодского уездного предводителя дворянства гвардии поручика Николая Дмитриевича Неелова об определении к имению и малолетним детям покойного попечительницей овдовевшей Зинаиды Федоровны [45]. О размерах поступившего в опеку имени позволяет сделать вполне адекватное суждение информация, содержащаяся в прошении вдовы З.Ф. Волоцкой в Вологодскую дворянскую опеку от февраля 1836 г. Согласно этой информации за В.А. Волоцким числилось 172 души (в подобных этому случаях речь идет только о душах мужского пола) в Череповском уезде Новгородской губернии, 7 душ – в Даниловском уезде Ярославской губернии, 132 души – в Кадниковском уезде Вологодской губернии и как за ним, так и за отцом его (владел 1/7) – 71 душа в Вологодском уезде Вологодской губернии [46].

О жизни оставшихся без отца детей можно составить определенное представление по опекунской отчетности. Но, прежде чем обратиться к содержащимся в ней сведениям, видится уместным указать, что, судя по копии с копии формулярного списка о службе их отца В.А. Волоцкого за последний год его земного бытия, Алексей учился в 1-й Санкт-Петербургской гимназии, а Дмитрий и Александр являлись кандидатами Пажеского корпуса – располагавшегося в столице империи элитного военно-учебного заведения типа кадетского корпуса, чьи воспитанники именовались пажами [47].

Согласно отчету за 1835 г. на частные уроки Алексея ушло 477 руб. 60 коп., за его обучение в гимназии за период с 1 февраля по 1 августа 1835 г. – 400 руб. ассигнациями (далее ас.), или 460 руб. с лажем по 15 коп. на руб., на его платье, обувь и книги с прочими расходами – 336 руб. 7 коп. [48]. На процесс дальнейшего становления Алексея более поздняя отчетность проливает мало света, чего нельзя сказать о литературе. Обратившись к ней, можно обнаружить список выпускников Императорского училища правоведения – учебного заведения, учрежденного в 1835 г. в Санкт-Петербурге для подготовки юношества из потомственного рос-

сийского дворянства к службе по судебной части и уравниваемого в правах и преимуществах со знаменитым Царскосельским лицеем – где первым во включающем 14 человек перечне питомцев 1-го выпуска, выпуска 5 июня 1840 г., стоит Алексей Владимирович Волоцкой 1-й (окончил «IX-м классом») [49].

На воспитание Дмитрия и Александра в 1835 г. Его Светлость принц П.Г. Ольденбургский, племянник императора Николая I (1825–1855) и устроитель Императорского училища правоведения, пожаловал 1500 руб. ас. в год, ввиду чего от него как на Дмитрия, так и на Александра за 1835 г. поступило 1725 руб. (с лажем, по крайней мере в среднем, по 15 коп. на руб.), за первую и вторую половины 1836 г. – соответственно 870 руб. (с лажем по 16 коп. на руб.) и 877 руб. 50 коп. (с лажем по 17 коп. на руб.), за первую и вторую половины 1837 г. – по 877 руб. 50 коп. (с лажем по 17 коп. на руб.), за первую и вторую половины 1838 г. – соответственно 885 руб. (с лажем по 18 коп. на руб.) и 892 руб. 50 коп. (с лажем по 19 коп. на руб.), за первую и вторую половины 1839 г. – соответственно 907 руб. 50 коп. (с лажем по 21 коп. на руб.) и 937 руб. 50 коп. (с лажем по 25 коп. на руб.), за 1840 г. – 428 руб. 57¹/₇ коп. серебром (далее сер.), а уже только на одного Александра по отчету за 1841 г. – 107 руб. 14²/₇ коп. сер., по отчету за 1842 г. и приходо-расходной книге на 1842 г. – 214 руб. 28⁴/₇ коп. сер. [50].

Собственно об образовании Дмитрия и Александра из опекунской отчетности сквозь призму расходов узнаем: согласно отчету за 1835 г. «гувернантке м. Андре за обучение Дмитрия и Александра пажей» заплатили 550 руб. 62 коп., учителям русского и латинского языков и математики за то же – 313 руб. 80 коп., взятому в Санкт-Петербурге для Дмитрия и Александра иностранному гувернеру – 200 руб. ас., или 230 руб. с лажем по 15 коп. на руб. (дорога гувернера обошлась в 35 руб. ас., или 40 руб. 25 коп. с лажем по 15 коп. на руб.) [51]. За каждые полгода периода с 1 ноября 1835 г. по 1 ноября 1837 г. в Москву за воспитание Дмитрия и Александра уходило по 1000 руб. ас. [52]. В дальнейшем внушительные суммы денег с подобной целью шли уже в Санкт-Петербург, в 1-ю Санкт-Петербургскую гимназию. Судя по отчетности, 1 марта 1838 г. туда внесли 666 руб. 66 коп. ас. за 4 месяца с 1 марта по 1 июля 1838 г. При этом на первоначальное обзаведение Дмитрия и Александра израсходовали 300 руб. ас. [53]. Впоследствии в гимназию сделали еще три денежных взноса в размере платы за полгода, равнявшейся 1000 руб. ас., за время с 1 июля 1838 г. по 1 января 1840 г. [54].

Столичная гимназия стала, по-видимому, последней заметной вехой на общем пути к знаниям братьев Дмитрия и Александра. В данной опекунам приходо-расходной книге за 1840 г. Александр, в отличие от Дмитрия, но зато вместе с Владимиром, впервые со всей определенностью появляемся в опекунской отчетности в интересующем нас контексте, проходит как воспитанник пансиона г. Журдана. В настоящий пансион за Александра и Владимира за 1840 г. отдали 714 руб. 28⁴/₇ коп. сер. В то же время было «заплачено за уроки пажа Дмитрия г. инженер-подпоручику Волкенштейну» 457 руб. 14²/₇ коп. сер. Наряду с этим, по приходо-расходной книге за 1840 г. 719 руб. 13⁵/₇ коп. сер. истратили на private уроки вкуче с одеждой и содержанием Дмитрия, Александра и Владимира [55].

Ни вышеуказанная книга, ни опекунская отчетность за последующие годы не содержат сведений о внесении за Дмитрия средств в какие-либо образовательные учреждения. Отчет за 1841 г. включает довольно аморфные данные о трате на private уроки, одежду и мелкие расходы как его, так и Александра с Владимиром 161 руб. 47³/₇ коп. сер. [56]. В отчетности же за 1842 г. он уже проходит определенным на службу во Владимирский пехотный полк (не с офицерским чином). Согласно этой отчетности, на его прожиток, а также на одежду и мелкие расходы Владимира издержали 484 руб. 75⁴/₇ коп. сер. [57].

Александр попутчиком Владимира на ниве просвещения оставался недолго. По опекунскому отчету за 1841 г., 476 руб. 16⁴/₇ коп. сер. было отдано в пансион г. Журдана за две трети 1841 г. (в данном случае за период с 1 января по 1 сентября 1841 г.) как за Александра, так и за Владимира, а 385 руб. 71³/₇ коп. сер. пошло в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров – престижное столичное военно-учебное заведение, имевшее целью «приготовление» офицеров, достойных служить в гвардейской пехоте и кавалерии, где в первой половине 1830-х гг. учился М.Ю. Лермонтов († 1841) – за год с 1 сентября 1841 г. уже только за одного Александра [58]. Владимир же остался питомцем пансиона г. Журдана, о чем свидетельствует отраженный в опекунской отчетности за 1842 г. взнос за него туда 571 руб. 42⁶/₇ коп. сер. [59].

По поводу обучения Александра в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в опекунскую отчетность, помимо указанных, вошли данные о внесении за него туда 379 руб. 71³/₇ коп. и 400 руб. сер. за учебные годы, судя по контексту, с 1 сентября 1842 г. и с

1 сентября 1843 г. соответственно [60]. Об итогах обучения Александра в той школе находим информацию в формулярном списке о его службе от 22 мая 1861 г. Согласно означенному документу Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров Александр окончил в 1845 г. (да так, что удостоился внесения своего имени на мраморную доску с именами «отличнейших воспитанников»), получив 10 августа того года из фельдфебелей настоящей школы по экзамену производство в чин прапорщика, первый офицерский чин, с определением в лейб-гвардии Преображенский полк, один из старейших полков русской гвардии [61].

В отличие от Александра Владимир профессиональную подготовку обрел там же, где и их старший брат Алексей, в Императорском училище правоведения. По отчету за 1845 г., являющемуся следующим после бумаг за 1842 г. и последним в опекунской отчетности документом, дающим достаточно конкретное представление об образовании Владимира, на него в то училище ушло 167 руб. 50 коп. сер. [62]. В опубликованном списке выпускников Императорского училища правоведения, упомянутом, когда речь шла о становлении Алексея, Владимир (Владимир Владимирович Волоцкой 2-й) проходит 27-м в группе из 34 воспитанников 11-го выпуска, выпуска 13 мая 1850 г. (окончил «X-м классом») [63].

По вопросу об образовании дочерей В.А. Волоцкого в опекунской отчетности есть достаточно определенные данные только относительно Марьи, дочери от первого брака. В отчете за 1835 г. приводятся сведения о внесении за Марью в Санкт-Петербургский Екатерининский институт (без указания, за что конкретно) 650 руб. ас., или 747 руб. 50 коп. с лажем, по крайней мере, в среднем по 15 коп. на руб. (а также об отпуске на ее мелкие издержки в Санкт-Петербурге 13 руб. 80 коп.), а в приходо-расходных книгах на 1836 и 1837 гг. – в записях за январь и 8 декабря 1836 г., 21 августа и 2 декабря 1837 г. о расходах за ее музыкальные уроки в том институте во второй половине 1835 г., в 1836 г. и, по всей видимости, в дальнейшем в размере, соответственно, остававшихся 200 руб. ас. (или 232 руб. с лажем по 16 коп. на руб.), 400 руб. ас. (или 468 руб. с лажем по 17 коп. на руб.) и в двух последних случаях 100 руб. ас. (или в первом 117 руб. с лажем по 17 коп. на руб., а во втором 118 руб. с лажем по 18 коп. на руб.) [64].

Под конец повествования о подготовке детей В.А. Волоцкого от первого брака к взрослой жизни приведем следующие слова из рапорта опекуна Е.С. Карновича в Вологодскую дворян-

скую опеку от 28 октября 1845 г.: «Касательно выдачи наследникам на содержание их денег... что же касается до совершенного уравниения между детьми 1-го брака сообразно тому, в какой части каждый из них наследует в имении, то сего опекуны исполнить не могли без явного вреда собственно для сих детей, ибо каждый из них, воспитываясь некоторое время на домашнем и некоторое время на казенном содержании, требовал в одно время больших, в другое – меньших издержек. Опекуны и вместе родные дяди, имея это в виду, преимущественно заботились о том, чтобы каждый из них, равно один против другого, получал хорошее воспитание и чтобы при недостатке в доходах с имения каждый из них поступил при первой возможности (которая открывалась для одного ранее, для другого позже) в лучшие воспитательные заведения казенные, что при помощи Божией и было исполнено» [65].

После смерти В.А. Волоцкого о связи его семьи с г. Вологодой в определенной степени уместно судить по документам, отложившимся в результате деятельности Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды. Так, если в исповедной ведомости за 1835 г. указаны в одном дворе с Алексеем Сергеевичем и Надеждой Михайловной Волоцкими их сноха, 21-летняя вдова Зинаида Федоровна, и дети Владимира Алексеевича от нее – 4-летняя Надежда и годовалая Софья и от Екатерины Степановны – 17-летняя Надежда, 16-летний Алексей, 13-летняя Марья, 10-летний Дмитрий, 9-летний Александр и 6-летний Владимир, то в исповедной ведомости за 1836 г. – только числящиеся вместе с дедушкой и бабушкой вышепоименованные дети Владимира Алексеевича от первого брака, а в исповедных ведомостях за 1837–1838 гг. – уже одни эти дети [66]. Предположительно, рано овдовевшая Зинаида Федоровна со своими собственными детьми переехала в родные для нее места. По объяснению опекуна М.А. Волоцкого в 1-ю часть Вологодской градской полиции от 1 февраля 1837 г., она проживала в Богородицком уезде Тульской губернии [67]. Дедушка и бабушка же перестали упоминаться в исповедных ведомостях ввиду их смерти. Согласно метрической книге Дмитриевской, что на Наволоке, церкви на 1837 г., 3 января 1837 г. в возрасте 69 лет «действительный статский советник и кавалер Алексей Сергиев Волоцкий умре» «от внутреннего запора», а 22 марта 1837 г. в возрасте 54 лет «действительная статская советница вдова Надежда Михайлова Волоцкая» умерла «чахоткою» (тела погребли при Вознесенской, что на Кохтоше, церкви Грязовецкого уезда) [68].

В исповедных ведомостях Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды за конец 1830-х – начало 1840-х гг. из всего семейства В.А. Волоцкого проходит только его дочь от первого брака Надежда. Если в исповедной ведомости за 1839 г. фигурирует лишь она одна (как 21-летней), то в исповедных ведомостях за 1840–1841 гг. по одному двору вместе с ней показаны ее тетя помещица вдова княгиня Параскева Алексеевна Долгорукова (соответственно, как 37- и 38-летней), двоюродная бабушка Фелицата Сергеевна Дьяконова, сестра деда Алексея Сергеевича Волоцкого (соответственно, как 56- и 57-летней) и муж последней надворный советник Иван Федорович Дьяконов (соответственно, как 63- и 64-летний), а в исповедной ведомости за 1842 г. – помимо вышеназванных лиц, ее дядя помещик Михайло Алексеевич Волоцкой, его супруга Варвара Ивановна (как 27-летней) и их сын Алексей (как 4-летний) [69]. В исповедных же ведомостях Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды за 1843–1850 гг. ни одного человека рода Волоцких не значится [70].

В завершение представляется оправданным привести сведения, почерпнутые в указе из Вологодской палаты гражданского суда в Вологодскую дворянскую опеку от 17 августа 1851 г. об исключении имени Волоцких из ведения опеки с оставлением Софьи как несовершеннолетней под попечительством. В этом указе из некогда возглавляемой В.А. Волоцким семьи Алексей проходит коллежским советником (лицом в гражданском чине VI класса), Дмитрий – прапорщиком (лицом в военном чине самого низшего класса, XIV класса), Александр – гвардии поручиком (лицом в военном чине IX класса), Владимир – коллежским секретарем (лицом в гражданском чине X класса), дочь В.А. Волоцкого от первого брака Надежда – графиней Поцей, вторая супруга В.А. Волоцкого Зинаида Федоровна – коллежской советницей Ринк, дочь В.А. Волоцкого от нее Софья – еще нуждающейся в попечительстве юной особой [71]. Отсутствие в данном перечне двух дочерей В.А. Волоцкого: Марьи – от первого брака и Надежды – от второго, вполне естественно вызывает худшие предположения и не зря: насколько известно, не позднее 5 августа 1848 г. одна из них – Надежда – умерла в Санкт-Петербурге от свирепствовавшей там холеры [72].

Примечания

1. Балакшин Р.[А.] Воин и гражданин // Красный Север: ежедневная областная газета. – 1997. – № 15 (23513). – С. 3; Балакшин Р.А. Воин и гражданин // Балакшин Р.А. Почетные гра-

ждане города Вологды. – Вологда, 2005. – С. 30–42; Васильева М.В., Суворов А.В. Волоцкой Дмитрий Владимирович // Человек в истории города. – Вологда, 2007. – С. 78–79; Волоцкой Дмитрий Владимирович... // Коновалов Ф.Я., Панов Л.С., Уваров Н.В. Вологда. XII – начало XX века: краеведческий словарь. – Архангельск, 1993. – С. 160; Коновалов Ф.Я. Волоцкой Дмитрий Владимирович... // Вологодская энциклопедия / гл. ред. Г.В. Судаков. – Вологда, 2006. – С. 148.

2. В помещенном под статьей М.В. Васильевой и А.В. Суворова списке источников и литературы значится книга Р.А. Балакшина «Почетные граждане города Вологды».

3. В качестве даты рождения Д.В. Волоцкого 1826 г. заявлен на сайтах: Правительства Вологодской области (режим доступа: <http://volgda-oblast.ru/persones.asp?V=42>; дата последнего обращения: 24 октября 2011 г.), Администрации города Вологды (режим доступа: http://volgda-portal.ru/o_gorode/index.php?SECTION_ID=4429; дата последнего обращения: 25 октября 2011 г.), «Музеи России», на страничке филиала Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Дома-музея Петра I (режим доступа: <http://www.museum.ru/M773>; дата последнего обращения: 24 октября 2011 г.) и др. Указание на 1826 г. как на год рождения Д.В. Волоцкого есть и в «Википедии» в статье «Почетный гражданин города Вологды» (режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Почетный_гражданин_города_Вологды; дата последнего обращения: 24 октября 2011 г.). В Интернете можно найти и свидетельство проникновения сведений о рождении Д.В. Волоцкого в 1826 г. в научную литературу (см.: Ким Е.В. В.В. Верещагин в Ростове Великом (неизвестные страницы биографии) // Сайт Государственного музея-заповедника Ростовский кремль. – Режим доступа: <http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2006/kim01.html> – (Дата последнего обращения: 24 октября 2011 г.)).

Известную роль в распространении данных о рождении Д.В. Волоцкого в 1826 г., как видится, играет помещение на сайте Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. И.В. Бабушкина работы Р.А. Балакшина о Д.В. Волоцком «Воин и гражданин» (режим доступа: <http://www.booksite.ru/calendar/2007/4.htm>; дата последнего обращения: 24 октября 2011 г.).

4. Русский провинциальный некрополь / проект Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича. – Т. I: Губернии: Архангельская, Владимирская, Воло-

годская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С[анкт]-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский / «обработку и печатание собранных... материалов» осуществил В. Шереметевский. – М., 1914. – С. 165. Дата, как, впрочем, в той или иной степени, и другие, почерпнутые в данном издании, нуждается в уточнении.

5. Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 10об.–11.

6. Если в «Росписании, учиненном с каких помещичьих вотчин следует взять натуральных ратников» (в милицию времен четвертой антифранцузской коалиции (1806–1807 гг.)) за Алексеем Сергеевичем Волоцким и его супругой (видимо, второй) Надеждой Михайловной Волоцкой, урожденной Макшеевой, значится только 7 душ по Вологодскому уезду, 77 душ по Грязовецкому уезду и 76 душ по Кадниковскому уезду, а всего 160 душ по Вологодской губернии (ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 94об.), то в «Списке Кадниковского уезда потомственным гг. дворянам, кои имеют право участвовать во всех делах дворянского собрания и в выборах, имеющим 100 душ и более, составленном 16-го числа февраля сего 1832» приводятся следующие сведения о находящихся во владении Алексея Сергеевича Волоцкого в Вологодской губернии душах: «Вологодской губернии в округах: Вологодской – 130, Грязовецкой – 461, Кадниковской – 364 и Вельской – 27, а всего – 982 души собственных» (ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 281об.). (Согласно послужному списку А.С. Волоцкого 1829 г., по его линии были имения: родовое в виде 36 душ по Грязовецкому уезду Вологодской губернии и 96 душ по Череповскому уезду Новгородской губернии и благоприобретенное в виде 700 душ в разных уездах Вологодской губернии, за первой его женой имелось родовое имение в виде 70 душ, а за вышеназванной, по всей видимости второй, – родовое имение в виде 100 душ в Вологодском и Кадниковском уездах Вологодской губернии и, по-видимому, благоприобретенное в виде каменного дома в г. Вологде (ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 134об.).)

7. ГАВО. Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 4об.–6; Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 51об.–52.

8. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. II. – № 1469.

9. ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 5–6; Д. 265. – Л. 5об.–7; Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 51об.–53.

10. Там же. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 5об.–6; Д. 265. – Л. 7об.–10; Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 83–84, 103–103об.; Д. 47. – Л. 52об.–

53; Д. 54. – Л. 44, 45, 49, 50–51а; Д. 59. – Л. 222–223, 298, 392–392об.; Ф. 438. – Оп. 3. – Д. 816. – Л. 1, 3.

11. Там же. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 274; Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 9622. – Л. 11, 13; Русский провинциальный некрополь... Т. I... С. 165 (по этому источнику приводится дата смерти В.А. Волоцкого).

12. Русский провинциальный некрополь ... Т. I... С. 164.

13. Руммель В.В. Карновичи... // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – Т. XIVa (полутом 28). – СПб., 1895. – С. 568.

14. Собичевский В.Т. Карнович... // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – Т. XIVa (полутом 28)... С. 568.

15. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – Т. VII: Вологодская губерния. – СПб., 1866. – № 513.

16. Закон Вологодской области от 06.12.2004 1112-ОЗ «Об установлении границ Вологодского муниципального района, границах и статусе муниципальных образований, входящих в его состав», приложение № 4.

17. ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 63.

18. Согласно собранным сведениям, Дмитрий Владимирович Волоцкой был женат на дочери сенатора тайного советника Михаила Ивановича Лекса Юлии Михайловне (бракосочетание состоялось 28 января 1859 г.) и от нее имел дочь Марию (род. 26 марта 1862 г.) и сына Михаила (род. 2 ноября 1865 г.) (ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 334. – Л. 44об.; Ф. 228. – Оп. 1. – Д. 120. – Л. 9). Судя по копии соответствующей выписи из метрической книги Успенской Аутской церкви г. Ялты за 1912 г., сын Дмитрий Владимирович Волоцкого Михаил Дмитриевич, села Прибыткава дворянин, умер 9 апреля 1912 г. от хронического воспаления легких и тело его было погребено на кладбище при Успенской Дитятевской церкви Вологодского уезда (ГАВО. – Ф. 86. – Оп. 3. – Д. 153. – Л. 11–12). После смерти Михаила Дмитриевича Волоцкого осталась вдова Инна Петровна Волоцкая, урожденная Повалишина (в брак с дочерью капитан-лейтенанта П.А. Повалишина девицей И.П. Повалишиной М.Д. Волоцкой вступил 3 февраля 1895 г.) с тремя сыновьями: Дмитрием (род. 23 июня 1896 г.), Владимиром (род. 29 апреля 1898 г.) и Петром (род. 22 ноября 1907 г.) (ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 507. – Л. 2; Д. 524. – Л. 2–4).

19. ГАВО. – Ф. 86. – Оп. 3. – Д. 153. – Л. 5.

20. Там же. – Л. 34–34об.
21. Там же. – Ф. 496. – Оп. 19. – Д. 281. – Л. 165–165об.
22. Там же. – Оп. 8. – Д. 101. – Л. 39–40об. (Запись в метрической тетради Успенской, что в селе Дитятеве, церкви Вологодского уезда на 1819 г.)
23. Там же. – Д. 96. – Л. 151, 152, 153. (Запись в метрической тетради Екатерининской, что во Флоровке, церкви г. Вологды на 1818 г.)
24. Там же. – Д. 112. – Л. 290–290об. (Запись в метрической тетради Екатерининской, что во Флоровке, церкви г. Вологды на 1824 г.)
25. Там же. – Д. 107. – Л. 1135, 1136. (Запись в метрической тетради Успенской, что в селе Дитятеве, церкви Вологодского уезда на 1822 г.)
26. Там же. – Д. 116. – Л. 1030, 1030об.
27. Там же. – Л. 1030, 1039об.
28. Там же. – Д. 120. – Л. 197, 197об. (Запись в метрической тетради Екатерининской, что во Флоровке, церкви г. Вологды на 1827 г.)
29. Там же. – Д. 123. – Л. 422, 423. (Запись в метрической тетради Екатерининской, что во Флоровке, церкви г. Вологды на 1828 г.)
30. Там же. – Д. 126. – Л. 149, 150об.–151. (Запись в метрической тетради Екатерининской, что во Флоровке, церкви г. Вологды на 1829 г.)
31. Там же. – Л. 149, 156об.–157. В «Русском провинциальном некрополе» ошибочно в качестве даты смерти Е.С. Волоцкой указано 25 апреля 1820 г. (Русский провинциальный некрополь ... Т. I... С. 164). Это влекло за собой затруднения при определении матери Д.В. Волоцкого.
32. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, составленное П.[И.] Савваитовым. – СПб., 1844. – С. 12.
33. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 13. – Д. 4. – Л. 263–264. (Согласно исповедной ведомости Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды за 1829 г., В.А. Волоцкому было 37 лет, Алексею – 10 лет, Марье – 7 лет, Дмитрию – 4 года, Александру – 3 года, Екатерине – 1 год, Владимиру – 9 месяцев, А.С. Волоцкому – 63 года, Н.М. Волоцкой – 47 лет, Е.А. Волоцкой – 17 лет.)
34. Там же. – Оп. 1. – Д. 9088. – Л. 3. Самое позднее упоминание о домово́й церкви Волоцких в честь иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость встретилось в клировой ведомости Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды за 1838 г. (ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 9088. – Л. 55об.–56).
35. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 8. – Д. 133. – Л. 1, 6–6об. (Запись в метрической тетради Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды на 1831 г.)

36. Там же. – Д. 133. – Л. 1, 5. (Запись в метрической тетради Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды на 1831 г.) При сличении сведений, приведенных в основном тексте по консисторскому экземпляру, т.е. экземпляру Вологодской духовной консистории, метрической тетради Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды на 1831 г., с данными предназначавшейся для внутрицерковного использования метрической книги Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды с 1816 по 1838 гг. (ГАВО. – Ф. 1063. – Оп. 13. – Д. 77. – Л. 1–154) обнаружилось, что в последней не указано число крещения Надежды (Л. 89).

37. Как значится в метрической тетради Успенской, что в селе Дитятеве, церкви Вологодского уезда на 1826 г., 4 июля 1826 г. «Грязовецкого уезда, села Старого, помещик поручик Повел Андреевич князь Долгоруков» вступил в первый брак «града Вологды помещика Алексея Сергеевича сына Волоцкого с дочерью девицею Параскевою Алексеевою дочери Волоцкой» (при указном обыске поручители: «Грязовецкого уезда, села Старого, помещик коллеский регистратор Александр Андреевич князь Долгоруков, Вологодского уезда, сельца Прибыткова, помещик коллеский ассессор Владимир Алексеевич Волоцкой») (ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 8. – Д. 119а. – Л. 1032, 1036об.). Спустя меньше 5 лет после замужества Параскева Алексеевна овдовела. Согласно метрической тетради Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды на 1831 г., 26 февраля 1831 г. «грязовецкий помещик поручик Павел Андреев князь Долгоруков умре» «холерою» (тело погребли «на Богородском Заглинковском кладбище») (ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 8. – Д. 133. – Л. 1, 8). Следом за ним, судя по вышеназванной метрической тетради, 11 июля 1831 г. «от холеры» умерла и 18-летняя дочь Алексея Сергеевича Волоцкого девица Елисавета Алексеевна (тело погребли на том же кладбище, что и прах князя П.А. Долгорукова) (ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 8. – Д. 133. – Л. 1, 8, 9об.–10). При сличении сведений, приведенных выше по консисторскому экземпляру, т.е. экземпляру Вологодской духовной консистории, метрической тетради Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды на 1831 г., с данными предназначавшейся для внутрицерковного использования метрической книги Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды с 1816 по 1838 гг. (ГАВО. – Ф. 1063. – Оп. 13. – Д. 77. – Л. 1–154) обнаружилось, что в последней, в отличие от первой, в качестве места захоронения князя П.А. Долгорукова и Е.А. Волоцкой, что представляется более досто-

верным, указано «Богородское Введенское кладбище» (Л. 91об.–92об.).

В свете интереса к истории известных на российском уровне фамилий видится уместным привести полученные в ходе работы в архиве сведения о службе покойного супруга Параскевы Алексеевны князя Павла Андреевича Долгорукова и не только. Согласно копии «Формулярного списка Углицкого пехотного полка уволенному от службы поручиком князю Долгорукову» (ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 208–209), князь П.А. Долгоруков, родившийся около 1797 г., в службу вступил 6 марта 1818 г. подпрапорщиком в Углицкий пехотный полк, 4 августа того же года получил чин портупей-прапорщика, 25 сентября 1819 г. – чин прапорщика, первый офицерский чин, 30 августа 1820 г. – назначение полковым адъютантом, 12 апреля 1821 г. – чин подпоручика, 6 марта 1823 г. – назначение дивизионным гевальдигером (судя по послужному списку 1829 г., гевальдигером 13-й пехотной дивизии), 9 февраля 1824 г. – увольнение от службы по домашним обстоятельствам с награждением чином поручика, состоял в свое время в комплекте при полку, не находился в домашних отпусках, не принимал участия в походах и делах против неприятеля и не подвергался штрафам по суду и без суда. Перед копией названного формулярного списка в деле находится копия свидетельства, данного 23 февраля 1824 г. служившему в Углицком пехотном полку подпоручиком и 9 февраля 1824 г. уволенному от службы по домашним обстоятельствам поручиком князю П.А. Долгорукову «в том, что он во время продолжения службы своей в сем полку вел себя как прилично званию офицера, возлагаемые на него должности и препоручения по службе всегда исправлял с рачительностью и ожидаемым успехом» (ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 207). На фоне имеющихся в указанных документах сведений послужной список князя П.А. Долгорукова 1829 г. (ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 58–59), заверенный, как и те копии, только рукой самого князя П.А. Долгорукова, содержит несколько сомнительные данные о производстве его в поручики 9 января 1824 г., об увольнении, если исключить вариант слияния разных отрезков службы вследствие пропуска записей, от первой службы 17 ноября 1827 г. и о небытии в отставке с награждением чином. Росту скепсиса по отношению к этим данным способствует то обстоятельство, что в послужном списке с ними не отражено наименование полка, где служил князь П.А. Долгоруков, на заявленную в нем дату увольнения его в отставку (тот полк назывался Углицким пехотным до 28 января 1826 г., а с этого времени до

22 августа 1826 г. – Пехотным генерала от инфантерии графа фон дер Остен-Сакена, после чего, с 22 августа 1826 г. до 8 ноября 1832 г., – Пехотным фельдмаршала графа фон дер Остен-Сакена (Гренадерские и пехотные полки: справочная книжка Императорской главной квартиры. – 2-е изд. / испр. и доп. под ред. В.К. Шенка. – СПб., 1909. – С. 105)). Послужной список 1829 г. как более поздний, по сравнению с тем, к копии которого обратились в первую очередь, включает также сведения о гражданской службе князя П.А. Долгорукова: о поступлении его по выбору дворянства в совестный суд дворянским заседателем на трехлетие с 1829 г. Заслуживает внимания констатация в данном послужном списке отсутствия у князя П.А. Долгорукова потомства (список датирован 1829 г., князь умер в начале 1831 г.). Этот список примечателен и тем, что, в отличие от копии более раннего, дает некоторое представление о благосостоянии князя П.А. Долгорукова: в нем значится наличие по его линии родового имения в виде 120 душ мужского пола по Грязовецкому уезду. Внесена в него информация и о числящихся за его супругой княгиней П.А. Долгоруковой душах: о 60 душах мужского пола в Грязовецком уезде, составлявших ее родовое имение. Понятие о материальном положении рода князей Долгоруковых на земле Вологодской в начале XIX в. можно почерпнуть из документа, озаглавленного: «Росписание, учиненное с каких помещичьих вотчин следует взять натуральных ратников» (в милицию времен четвертой антифранцузской коалиции (1806–1807 гг.)). В нем за князьями Григорьем, Яковом, Андреем и Алексеем Алексеевичами Долгоруковыми отмечено 705 душ по Грязовецкому уезду, за княгиней Анной Александровной Долгоруковой – 413 душ по тому же уезду и за княгиней Катериной Андреевной Долгоруковой – 122 души по Кадниковскому уезду (ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 98об.).

38. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 8. – Д. 136. – Л. 2, 7–7об. (Запись в метрической книге Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды на 1832 г.)

39. Там же. – Д. 142. – Л. 1а, 3об.–4об. (Запись в метрической книге Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды на 1834 г.)

40. Там же. – Л. 1а, 11. (Запись в метрической книге Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды на 1834 г.)

41. Там же. – Ф. 1063. – Оп. 13. – Д. 77. – Л. 1, 112–113. (Запись в метрической книге Дмитриевской, что на Наволоке, церкви г. Вологды с 1816 по 1838 г.)

42. Там же. – Ф. 496. – Оп. 1. – Д. 9622. – Л. 11.

43. Русский провинциальный некрополь ... Т. I... С. 165.

В появившемся вследствие поступления имени покойного В.А. Волоцкого в опекуновское управление отчете опекунов и попечительницы за 1835 г. против даты 27 ноября 1834 г. сделана запись о плате за погребение и поминовение В.А. Волоцкого 452 руб. 22 коп. (ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 103).

44. ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 3–3об.

45. Там же. – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 180–180об., 185. (Журнал Вологодской дворянской опеки от 26 ноября 1834 г.)

Решение о снятии с М.А. Волоцкого обязанностей опекуна состоится 10 мая 1844 г., а о снятии их с оставшегося после его ухода единственным опекуном Е.С. Карновича и передаче старшему из сыновей покойного В.А. Волоцкого Алексею Владимировичу – 27 марта 1846 г. (ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 439об., 528об.).

46. ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 33об.

Имение в Вологодском уезде являлось совместным достоянием Владимира Алексеевича и Алексея Сергеевича Волоцких как неразделенная недвижимость, оставшаяся после смерти матери первого и первой супруги последнего Марьи Ивановны Волоцкой (ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 31). Осмелимся выдвинуть гипотезу, что Марья Ивановна Волоцкая происходила из рода Лызловых. Во всяком случае, село Прибытково, где находилась резиденция Владимира Алексеевича Волоцкого, при генеральном межевании 26 июня 1783 г. было общего владения девицы Марьи Ивановны Лызловой и статского советника Дмитрия Федоровича Сухарева (ГАВО. – Ф. 86. – Оп. 3. – Д. 153. – Л. 38б).

47. ГАВО. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 265. – Л. 6.

48. Там же. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 105.

49. Императорское училище правопедения и правопеды в годы мира, войны и смуты / сост. Н.[Л.] Пашенный. – Мадрид, 1967. – С. 95.

50. ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 105об., 128об., 129об., 183об., 184об., 225об., 226об., 293об., 295об., 327об., 364об., 383об., 395об.

51. Там же. – Л. 105, 106.

52. 5 марта 1836 г. в Москву послали 1160 руб. (с лажем по 16 коп. на руб.) за полгода с 1 ноября 1835 г. по 1 мая 1836 г., 12 августа 1836 г., 28 января и 3 мая 1837 г. туда направляли по 1170 руб. (с лажем по 17 коп. на руб.), со-

ответственно, за полугодия с 1 мая по 1 ноября 1836 г., с 1 ноября 1836 г. по 1 мая 1837 г. и с 1 мая по 1 ноября 1837 г. (ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 129, 183).

53. ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 226.

54. 24 августа 1838 г. в гимназию заплатили 1190 руб. (с лажем по 19 коп. на руб.) за полгода с 1 июля 1838 г. по 1 января 1839 г., 8 января 1839 г. – 1210 руб. (с лажем по 21 коп. на руб.) за полгода с 1 января по 1 июля 1839 г., 7 июля 1839 г. – 1250 руб. (с лажем по 25 коп. на руб.) за полгода с 1 июля 1839 г. по 1 января 1840 г. (ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 227, 294, 295).

55. ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 327.

56. Там же. – Л. 365.

57. Там же. – Л. 383, 395.

58. Там же. – Л. 365.

59. Там же. – Л. 383, 395.

60. Там же. – Л. 383, 395, 413.

61. Там же. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 468. – Л. 7об.–8.

62. Там же. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 512.

63. Императорское училище правопедения и правопеды в годы мира, войны и смуты... С. 111.

64. ГАВО. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 105, 129, 130, 183, 184.

65. Там же. – Л. 488–488об.

66. Там же. – Ф. 1063. – Оп. 1. – Д. 300. – Л. 35–36, 43–44, 51, 52, 59, 60.

67. Там же. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. Л. 145.

68. Там же. – Ф. 496. – Оп. 8. – Д. 154. – Л. 3, 11–11об.

Церковь Вознесения Господня, что на Коштоше, Грязовецкого уезда являлась духовным центром родных для А.С. Волоцкого мест. Его усадьба там, во всяком случае одно время, располагалась в селе Елсуфьево, о чем можно судить потому, что в исповедной росписи названной церкви за 1800 г. он как 33-летний вдовец с сыном Владимиром и дочерью Ларисой проходит помещиком этого села (ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 19. – Д. 325. – Л. 993).

69. ГАВО. – Ф. 1063. – Оп. 1. – Д. 300. – Л. 67, 68, 75, 76об., 87, 88–88об., 97, 98.

70. Там же. – Л. 107–205об.

71. Там же. – Ф. 235. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 718–719об.

72. Там же. – Л. 622.

**ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ УСПЕНСКОЙ, ЧТО В СЕЛЕ ДИТЯТЕВЕ,
ЦЕРКВИ ВОЛОГОДСКОГО УЕЗДА НА 1825 г.^а – ЗАПИСЬ О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ Д.В. ВОЛОЦКОГО^б
17 и 23 августа 1825 г.^в**

№	Число рождения	У кого кто родился	Число крещения	Кто восприемники
3	17	<p align="center">Месяц</p> <p>Селца Прибыткова [у] Господина Коллескаго Ассесора Владимира Алексеевича Волоцкова от жены ево Катерины Степановны родился сын Димитрий.</p>	23	<p align="center">Август</p> <p>Восприемником был Господин Кол[л]еский Ассесор Ефим Степанович Кормалеев^г.</p>
<p align="center">Молитвословил и крестил приходский Свяще[н]н[и]к^д Иустин Васильев Голубковский Дьячек Федор Алексеев Ржаницын</p>				

Государственный архив Вологодской области. – Ф. 496. – Оп. 8. – Д. 116. – Л. 1030об. Подлинник. Рукопись.

^а В оригинале документ озаглавлен: «Тетрадь, данная из Вологодской духовной консистории, на основании указа Святейшего Правительствующего Синода мая от 16 дня 1802 года, Вологодского уезда Успенской церкви, что в селе Дитятеве, священно- и церковнослужителям для записки родившихся, брачившихся и умерших в 1825 году».

^б При передаче текста частично сохранены орфографические особенности подлинника.

^в Даты событий.

^г Фамилия на общем фоне текста выделяется более темным цветом. По всей видимости, в данном случае следовало написать не «Кормалеев», а «Карнович».

^д Или «Свяще[н]ни[к]».

V.P. Myasnikov

**THE DATE AND PLACE OF BIRTH AND THE FIRST FAMILY
OF VOLOGDA HONORARY CITIZEN DMITRY V. VOLOTSKOY**

The article introduces a wide complex of archival data on the date and place of birth and the first family of Vologda honorary citizen Dmitry V. Volotskoy. The purpose of publishing these data is not only to expand our knowledge on this public figure, but also to reconsider some established views about his personality.

Keywords: nobility, the Vologda province, the family of Volotskoy, Dmitry V. Volotskoy, marshal of the nobility, public figure, honorary citizen, Vologda, the Museum of Peter I.

Рецензент – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории ВГПУ Т.М. Димони.